

Г. Аркабаева¹ , Ж. Киынова¹ , А. Есетова^{2*}

¹Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

²Казахская национальная консерватория имени Курмангазы, Алматы, Казахстан

*e-mail: esimail5577@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ КАЗАХСКОЙ МУЗЫКИ

Статья посвящена изучению культурно-маркированной лексики казахской музыкальной традиции в контексте обучения русскому языку. Цель исследования – выявление влияния культурно-маркированной лексики, связанной с казахской национальной музыкой, на мотивацию и эффективность обучения русскому языку. В исследовании анализируются ключевые понятия казахской музыкальной культуры – «күй», «домбра», «жырау» – как лингвокультурные феномены, не имеющие прямых эквивалентов в других языках и отражающие национальное мировосприятие. Методологическая основа исследования опирается на сравнительный, семантический и дискурс-анализ, а также на методы контент-анализа и анкетирования, проведенного среди студентов с различным языком обучения. В исследовании приняли участие 50 студентов. В процессе исследования соблюдались этические принципы научной деятельности, обеспечивающие достоверность и объективность полученных данных.

Результаты показали, что знакомство с культурно-маркированной лексикой казахской музыкальной традиции значительно повышает мотивацию обучающихся, способствует развитию навыков межкультурной коммуникации и углублению понимания языковых значений. Установлено, что использование таких элементов в учебном процессе создает эмоционально положительный фон, облегчает восприятие русской лексики и способствует эффективному усвоению учебного материала. Анализ ответов респондентов подтвердил наличие универсальных эмоциональных кодов, связанных с восприятием музыки, независимо от культурной принадлежности. Научная ценность исследования заключается в обосновании роли культурно-маркированной лексики как эффективного инструмента обучения русскому языку в поликультурной среде. Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов при разработке учебных материалов и методик преподавания русского языка, учитывающих культурно-специфический компонент.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, казахская музыкальная традиция, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, методика преподавания русского языка, этнокультурная специфика.

G. Arkabaeva¹, Zh. Kiynova¹, A. Yessetova^{2*}

¹Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan

²Kurmangazy Kazakh National Conservatory, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: esimail5577@gmail.com

The Linguoculturological Approach to Teaching Russian through the Prism of Culturally Marked Vocabulary of Kazakh Music

The article is devoted to the study of culturally marked vocabulary of the Kazakh musical tradition in the context of teaching the Russian language. The relevance of the topic is determined by the need to integrate a linguoculturological approach into the teaching process, which contributes to the formation of intercultural competence and a deeper understanding of cultural realities among students. The aim of the study is to identify the influence of culturally marked vocabulary associated with Kazakh national music on the motivation and effectiveness of learning the Russian language. The research analyzes the key concepts of Kazakh musical culture – “küy”, “dombra” and “zhyrau” – as linguocultural phenomena that have no direct equivalents in other languages and reflect the national worldview. The methodological basis of the study relies on comparative, semantic, and discourse analyses, as well as content analysis and a questionnaire survey conducted among students with different languages of instruction. Fifty students participated in the study. The study was carried out in accordance with the ethical principles of scientific research, ensuring the reliability and objectivity of the obtained data. The results showed that

acquaintance with culturally marked vocabulary of the Kazakh musical tradition significantly increases students' motivation, contributes to the development of intercultural communication skills, and deepens the understanding of linguistic meanings. It was established that the use of such elements in the educational process creates a positive emotional background, facilitates the perception of Russian vocabulary, and promotes effective assimilation of the learning material. The analysis of respondents' answers confirmed the existence of universal emotional codes related to the perception of music, regardless of cultural affiliation. The scientific value of the study lies in substantiating the role of culturally marked vocabulary as an effective tool for teaching the Russian language in a multicultural environment. The practical significance of the work consists in the possibility of applying the obtained results in the development of educational materials and methods of teaching Russian that take into account the culturally specific component.

Keywords: culturally marked vocabulary, Kazakh musical tradition, linguoculturology, intercultural communication, Russian language teaching methodology, ethnocultural specificity.

Г. Аркабаева¹, Ж. Киынова¹, А. Есетова^{2*}

¹Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

²Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы, Алматы, Қазақстан

*e-mail: esimail5577@gmail.com

Қазақ музыкасының мәдени таңбаланған (маркерленген) лексикасы арқылы орыс тілін оқытудың лингвомәдениеттанулық тұғыры

Мақала қазақтың музыкалық дәстүріне тән мәдени маркерленген лексиканы орыс тілін оқыту контекстінде зерттеуге арналған. Тақырыптың өзектілігі лингвомәдени жолдарды оқыту үдерісіне енгізу қажеттілігімен айқындалады, бұл студенттердің мәдениетаралық құзыреттілігін қалыптастыруға және мәдени шынайылықты терең түсінуге ықпал етеді. Зерттеудің мақсаты – қазақтың ұлттық музыкасына қатысты мәдени маркерленген лексиканың студенттердің уәждемесіне және орыс тілін меңгеру тиімділігіне әсерін анықтау. Зерттеуде қазақ музыкалық мәдениетінің негізгі ұғымдары – “күй”, “домбыра”, “жырау” сияқты өзге тілдерде тура баламасы жоқ және ұлттық дүниетанымды бейнелейтін лингвомәдени құбылыстар ретінде талданады. Зерттеудің әдіснамалық негізін салыстырмалы, семантикалық және дискурс талдауы, сондай-ақ контент-талдау мен әртүрлі оқу тілдеріндегі студенттерге жүргізілген сауалнама құрайды. Зерттеуге 50 студент қатысты. Зерттеу ғылыми этика қағидаттарына сәйкес жүргізіліп, алынған деректердің шынайылығын және объективтілігін қамтамасыз етті. Нәтижелер қазақ музыкалық дәстүріне тән мәдени маркерленген лексикамен танысу студенттердің оқу уәждемесін айтарлықтай арттыратынын, мәдениетаралық коммуникация дағдыларын дамытатынын және тілдік мағыналарды терең түсінуге ықпал ететінін көрсетті. Мұндай элементтерді оқу үдерісіне енгізу жағымды эмоциялық ахуал қалыптастырып, орыс тіліндегі лексиканы қабылдауды жеңілдететіні және оқу тиімділігін арттыратыны анықталды. Респонденттердің жауаптарын талдау мәдени айырмашылықтарға қарамастан музыканы қабылдауға қатысты әмбебап эмоциялық кодтардың бар екенін дәлелдеді. Зерттеудің ғылыми маңызы мәдени маркерленген лексиканы көпмәдениетті ортада орыс тілін оқытудың тиімді құралы ретінде негіздеуде жатыр. Жұмыстың практикалық маңызы алынған нәтижелерді мәдени ерекшеліктерді ескеретін орыс тілі бойынша оқу материалдары мен әдістемелерді әзірлеуде пайдалану мүмкіндігінде.

Түйін сөздер: мәдени маркерленген лексика, қазақ музыкалық дәстүрі, лингвомәдениеттану, мәдениетаралық коммуникация, орыс тілін оқыту әдістемесі, этномәдени ерекшелік.

Введение

В современном языковом образовании межкультурная компетенция рассматривается как необходимое условие формирования личности, способной к продуктивному общению в поликультурной среде. Владение языком включает не только знание его структурных особенностей, но и понимание культурных норм и ценностей носителей. Исследования показывают, что обучение становится более результативным при включении в образовательный процесс элемен-

тов межкультурного взаимодействия. Подчеркивается, что межкультурное обучение не снижает культурную идентичность учащихся, а, напротив, способствует ее сознанию и укреплению, развивает уважительное отношение к другим культурам и помогает преодолеть стереотипы и проявления этноцентризма (Гедик Бал, 2022: 274). Следовательно, формирование межкультурной компетентности представляет собой не дополнительный аспект языковой подготовки, а ее неотъемлемый и системообразующий компонент.

Актуальность исследования продиктована необходимостью решения двух основных проблем в обучении русскому языку (РЯ) в казахской аудитории: отсутствием мотивации студентов и слабым уровнем сформированности межкультурной компетенции вследствие неполного понимания национально-специфических реалий. В практике преподавания русского языка традиционное лингвострановедение направлена на изучение культуры России, в связи с чем возникает существенный пробел в изучении локальных культурных особенностей (казахской музыкальной традиции). Для оптимизации процесса обучения РЯ как второму/иностранному и повышения мотивации, необходима интеграция языковых и культурологических знаний, использование культурно-маркированной лексики родного, знакомого контекста.

Цель исследования – экспериментально доказать влияние включения культурно-маркированной лексики, связанной с казахской национальной музыкой, на мотивацию обучающихся и прикладную эффективность освоения ими русского языка.

Научная новизна исследования:

1. Разработана и систематизирована методика внедрения культурно-маркированной лексики казахской музыкальной традиции («кюй», «домбра», «жырау») в учебный процесс по РЯ/РКИ.

2. Впервые предложен и апробирован оригинальный комплексный диагностический инструментарий для оценки корреляции между степенью понимания культурно-национальных реалий и уровнем внутренней мотивации к изучению РЯ.

3. Обосновано применение компаративного анализа восприятия культурных реалий и феноменов обучающимися с различным языковым уровнем и статусом, позволяющего определить эффективные способы презентации лексики для разных аудиторий.

Исследование особенностей культурно-маркированной лексики казахской музыкальной традиции играет важную роль в сохранении культурного наследия, поскольку позволяет глубже понять уникальные черты казахской музыкальной культуры. Как отметил в своем выступлении Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев: «На заседаниях Национального курултая мы задаем новые ориентиры в культурно-гуманитарной и идеологической сфере. Это крайне важно для укрепления национальной идентичности и динамичного развития нашей страны»; «Для уверенного движения вперед мы

должны в полной мере осознать масштаб национальной истории, оберегать и продвигать свое культурное наследие». Кроме того, оно способствует развитию межкультурной коммуникации, обеспечивая более полное и точное восприятие культурного разнообразия. Такое исследование имеет практическое значение и для обучения русскому языку, так как обогащает лексический запас учащихся, формируя их межкультурную компетенцию. Культурно-маркированная лексика казахской музыкальной традиции оказывает существенное влияние на формирование культурной идентичности народа и предполагает проведение детального анализа при изучении и переводе. Осмысление семантики таких терминов способствует эффективному межкультурному взаимодействию и сохранению культурного наследия.

Лингвокультурологический подход функционирует как механизм формирования культурной идентичности и рефлексивного осмысления русской лексики через призму национального культурного кода, одновременно обеспечивая эксплицитацию казахской культуры для иноязычной аудитории. Данное положение отражает функциональный дуализм языка: даже язык с ограниченным международным распространением не может полностью замыкаться на собственной культуре и неизбежно обращается, пусть и в меньшей степени, к материалу внешних культур (Кабакчи, 2007).

В рамках казахской культуры эта задача решается через обучение языкам посредством национальной музыки и связанной с ней безэквивалентной лексики (*кюй*, *жырау*). Эти уникальные термины выступают как «инолингвокультурный субстрат» (ИЛКС) (Кабакчи, 2007), являясь лингвистическими ключами к «матрице ценностного сознания казахов» и их «прецедентной картине мира» (Уразаева, 2024). Включение безэквивалентной лексики в образовательный процесс, особенно через эмоционально насыщенную музыку, позволяет преодолеть барьеры и передать риторический идеал и ценности (*честь*, *доблесть*), которые жырау использовали для формирования идентичности (Уразаева, 2024). Изучение ИЛКС в музыкальном контексте становится методом интерлингвокультурологии, направленным на глубокое формирование национальной идентичности при освоении языка.

Современное музыкальное образование формирует культурное самосознание и национальную идентичность, укрепляя культурные корни

студентов и развивая чувство патриотизма через передачу исторического опыта (Коваль, 2025). В казахстанском контексте, особенно при обучении языкам неносителей, национальная музыка служит эффективным средством сохранения и передачи казахской идентичности через культурное погружение.

Изучение казахской традиционной музыки (кюи, жыры, терме) позволяет студентам, включая неносителей языка, осваивать уникальную национально-маркированную лексику, одновременно формируя осознанное понимание национальной идентичности и обеспечивая культурное обогащение (Коваль, 2025).

Для эффективного преподавания языков в музыкальных вузах Казахстана целесообразно применение комплексного подхода, синтезирующего различные методы и технологии, что подтверждает общая тенденция в образовании (Мельсо, 2020; Бхандари, 2023; Ярвис, 2023). Возможно использование интерактивного обучения (дискуссии и проекты) для обсуждения культурологического значения и этимологии безэквивалентной лексики в лирике и истории музыкальных произведений. Метод погружения, реализуемый через организацию встреч с музыкантами и посещения культурных центров (например, музеев музыкальных инструментов или концертов *күйші*), позволяет студентам увидеть «живую культуру» и освоить лексику в аутентичном контексте, что значительно расширяет культурный кругозор (Коваль, 2025).

Мотивация казахоязычных студентов к изучению русского языка через безэквивалентную лексику казахской музыкальной традиции (например, *күй*, *домбра*, *айтыс*) обусловлена необходимостью сохранения национальной идентичности в условиях глобализации (Фрейд, 1989; Белинский, 1977). Музыкальное наследие выступает хранилищем культурных кодов, а овладение русским языком служит инструментом профессиональной реализации и популяризации национального достояния (Досанова, 2013).

Согласно этнопедагогике, изучающей дидактический потенциал традиционного искусства, студенты мотивированы необходимостью формулировать, анализировать и передавать сложные культурные смыслы специфических терминов на русском языке (Узакбаева, 1993). Это формирует у них лингвистические средства для участия в академическом и межкультурном диалоге (Досанова, 2018) и популяризации национальной культуры (Шаров, 2005: 20).

Музыкальная этнопедагогика адаптирует принципы этносольфеджио (Джумакова, 2009; Кульжанова, 2009; Кушербаев, 1996) для формирования русскоязычного культурологического словаря через перевод и объяснение безэквивалентной лексики. В результате мотивация студентов трансформируется от внешней потребности к внутренней, связанной с сохранением и репрезентацией собственной культурной уникальности в глобальном контексте.

Традиционная музыка с ее глубоким историческим, культурным и лингвистическим фоном остается важнейшим маркером национальной идентичности (Рамадани, 2017; Бижанова, 2024). Она глубоко укоренена в современном казахстанском обществе как образовательная практика и средство сохранения национальной значимости (Бижанова, 2024). Национальные инструменты, такие как домбра, кобыз и жетген, играют центральную роль в церемониях, объединяя людей с их историческими корнями и способствуя передаче знаний о культуре (Оспанова & Джуманиязова, 2018; Бижанова, 2024). Опора на традиционную музыку сформировала идентичность современной казахской поп-музыки (Бижанова, 2024), что привело к появлению стиля «современная этническая классика» при смешении с западными жанрами (Кырстеа, 2021; Бижанова, 2024).

Принимая глобализацию как данность, современная молодежь Казахстана выступает против навязывания западных культурных традиций, защищая традиционные нормы (Калдыбай и Абдрасилов, 2020; Бижанова, 2024). Традиционная казахская народная музыка служит для молодого поколения важным социальным и культурным опытом, который укрепляет идентичность и способствует социальной сплоченности (Таткенова, 2017; Бижанова, 2024). Согласно типологии Абульхановой-Славской (1985), поклонники традиционной музыки отнесены к сенситивному типу личности (Личко, 1983; Бижанова, 2024). Эти люди обладают высоким уровнем этнонационального самосознания (Бижанова, 2024), признаны патриотами и социально ответственными индивидами с сильной гражданской позицией (Бижанова, 2024).

Методика использования культурно-маркированной лексики казахской музыки для иностранных студентов полностью соответствует принципам лингвострановедения и обучения русскому языку как иностранному. Эмоционально насыщенные музыкальные тексты (например,

кюи) и специфическая лексика (жырау, домбра) способствуют произвольному запоминанию, повышению мотивации и формированию способности ориентироваться в культурных феноменах, не имеющих аналогов в родном языке. Такой подход интегрирует язык и культуру, реализуя погружение в аутентичную музыкально-культурную среду и поддерживая развитие межкультурной компетенции студентов.

Методика использования культурно-маркированной лексики казахской музыки для иностранных студентов (РКИ) соответствует принципам лингвострановедения и обучения русскому языку как иностранному, разработанным В. Г. Костомаровым и Е. М. Верещагиным (2000). Культурный материал должен не только передавать информацию, но и вызывать эмоциональный отклик, создавая «эффект присутствия» (Кабакчи, 2007: 52). Эмоционально насыщенные музыкальные тексты (например, кюи) и связанные с ними термины реализуют принцип эмоционального воздействия, способствующий произвольному запоминанию и повышению мотивации (Верещагин & Костомаров, 2000). Изучение безэквивалентных понятий, таких как «жырау» и «домбра», формирует способность ориентироваться в прецедентных феноменах – «ключе» к национальному сознанию (Караулов, 2010) – и в культурных реалиях, не имеющих аналогов в родном языке (Костомаров, 1990). Музыкальный текст со страноведческой информацией выступает аутентичным культурологическим материалом, интегрирующим язык и культуру, что способствует формированию межкультурной компетенции и аккультурации студентов.

Лексика казахской музыкальной традиции характеризуется отличительными особенностями, которые объединяют отличительные черты словарного состава казахской национальной музыки в единый культурный контекст. Это обосновано тем, что такие специфические понятия казахской идентичности как «кюй», «домбра» и «жырау», глубоко укоренены в истории и культуре казахского народа и не имеют прямых аналогов в других языках, символизируя национальную идентичность, историческую память и мировоззрение. «Кюй», в национальном миропонимании является не просто музыкальным произведением, а также своеобразной «музыкальной хроникой» казахского народа. «Домбра» является символом казахской культуры и национальной идентичности. «Жырау» – хранитель

традиций, значений и мудрости степи. Перевод и понимание этих понятий требует не только поиска равноценных аналогов данных терминов, но и тщательного лингвокультурологического анализа, учитывающего исторические, социальные и культурные особенности казахской музыкальной традиции.

Данное исследование направлено на анализ влияния культурно-маркированной лексики казахской музыкальной традиции на мотивацию и эффективность обучения русскому языку. Мы предполагаем, что обучение русскому языку студентов творческих специальностей на материалах значимых в музыкальной культуре понятий («кюй», «домбра», «жырау» и др.), способствует более глубокому осмыслению языковых особенностей и повышению интереса к его изучению. Таким образом, цель исследования состоит в том, чтобы определить, насколько эффективным инструментом для повышения мотивации и улучшения результатов обучения русскому языку является использование культурно-маркированной лексики, связанной с казахской музыкальной традицией.

Данное исследование носит прикладной характер и направлено на заполнение имеющегося пробела, предлагая методику реализации ЛКП русского языка, основанную на материале казахской музыкальной традиции, которая ранее не являлась объектом целостного методического анализа.

Обзор литературы

В научной литературе существует множество определений лексики, обозначаемой как национально-специфичная или культурно-маркированная. Эти понятия, имеющие важное значение для общества, продолжают вызывать интерес отечественных и зарубежных исследователей в области лингвокультурологии, сопоставительной лингвистики, теории и практики межкультурной коммуникации, а также перевода и смежных дисциплин. Повышенное внимание к данной категории обусловлено ее значительной ролью в репрезентации культурных идей, явлений и артефактов нации, а также верифицируемостью лексических единиц, отражающих дискретные сущности, неразрывно связанные с определённой культурной традицией, системой ценностей и ментальными установками народа.

Культурно-маркированная лексика включает в себя слова и выражения, которые отражают

конкретные предметы и явления, связанные с культурой, стандартом и бытом народа. К этому вопросу относятся имена собственные, термины, безэквивалентная лексика, экзотизмы, варваризмы, локалмы, этнографизмы и другие (Яковлева, 2021). Перевод подобных единиц представляет собой сложную задачу, так как они обладают выраженным национально-культурным колоритом и требуют применения специальных переводческих стратегий. Основные способы передачи культурно-маркированной лексики на русский язык включают транскрипцию, транслитерацию, приближенный перевод, калькирование, дополнительные пояснения и описательный перевод. Подходы к переводу культурно-маркированной лексики изменяются со временем, что связано с динамикой восприятия национально-специфичной лексики в разных культурах. Это подтверждается анализом переводов произведений Ф. Достоевского на немецкий язык, в которых прослеживаются различия, обусловленные индивидуальными переводческими подходами. Предлагаются различные способы для адекватной передачи смысла культурно-маркированной лексики, поэтому при переводе необходимо учитывать ее культурные и исторические контексты.

К примеру, в работах Супруна(1958) национально-специфические лексические единицы рассматриваются через призму их семантической значимости и роли в передаче культурной информации. В данной статье было проведено исследование уникальных национально-специфичных лексических единиц, нашедших отражение в разных лингвистических источниках.

Такие единицы, по мнению Тихоновой(2016), отражают национальные особенности культуры народа и требуют особого подхода в изучении и описании. Эти лексические единицы могут включать безэквивалентную и фоновую лексику, реалии и культураны, которые содержат национально-культурную информацию и требуют учета в межкультурной коммуникации.

Вопрос о классификации и терминологии, связанной с национально-специфическими лексическими единицами, обсуждается в различных работах. Например, Реформатский в известном учебнике «Введение в языковедение» для обозначения таких единиц использовал термин «варваризмы» (Реформатский, 1996). Латышев(2001), рассматривая безэквивалентную лексику, наряду с этим выделял «слова-реалии» как самостоятельный разряд слов, входящий в состав безэквивалентной лексики.

Слово как единица лексико-семантической системы языка может быть как однозначным, так и многозначным. В случае многозначности речевое семантическое варьирование слова заключается в выборе актуализируемой семемы и набора сем этой семемы для актуализации. Актуализация обусловлена коммуникативной задачей говорящего и представляет собой два вида семантического варьирования слова. Это варьирование осуществляется с помощью системно-языковых средств, таких как лексическая и синтаксическая дистрибуция, морфологическая разнооформленность, тематическая закреплённость, ситуативная закреплённость семемы и жестовая разнооформленность семем (Стернин, 1985).

Лакуны – слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иноязычной культуре и ином языке, и относящиеся к частным культурным элементам, характерным только для одной культуры и отсутствующим в другой (Липатова, 2014). Влахов и Флорин(1986) утверждают, что лакуны как лингвистические и экстралингвистические факты, присущи конкретному языку и культуре в их сопоставлении с другими языками и культурами.

Наиболее распространенным является понятие «безэквивалентная», «национально-специфичная», «маркированная» лексика, как объект исследования этнопсихолингвистики. Подобные лексические единицы рассматривались в аспекте язык и этнос. В концепции национально-специфичной лексики акцентируется внимание на её определении и характеристиках в контексте современных лингвистических дисциплин. Подчеркивается сложность в дефиниции этой лексики, которая отражает важные культурные концепты и явления. Алексеева анализирует различные подходы к пониманию национально-специфичной лексики, включая такие термины, как «реалии», «экзотизмы» и «локализмы», их значимость в переводоведении (Алексеева, 2008).

В исследовании Иванковой анализируется функционирование национально-маркированной лексики в русскоязычных СМИ. Автор приходит к выводу, что использование такой лексики способствует сохранению культурной самобытности в процессе межкультурной коммуникации (Иванкова, 2011). Кроме того, автор подчеркивает важность учета типологии текстов иноязычного описания культуры и инолингвокультурного субстрата при анализе передачи

культурных реалий. Классифицирует национально-маркированные лексические единицы по принципу национальной уникальности, что позволяет более точно определять их роль в тексте. Подтверждая вышеуказанные выводы, в нашей статье мы говорим о том, что лексика, связанная с казахской национальной музыкой, демонстрирует высокую степень национальной уникальности, включающую в себя термины, обозначающие специфические музыкальные жанры, инструменты и исполнительские приемы, которые не имеют прямых аналогов в других культурах.

Сборник-обзор в области музыкального познания «The Routledge Companion to Music Cognition», посвящен анализу фундаментальных аспектов природы музыки в контексте психологического подхода. Когнитивная психология музыки представляет собой направление научного знания, исследующее совокупность психологических, физиологических и физических процессов, лежащих в основе музыкальной деятельности человека. Данное направление изучает механизмы, детерминирующие музыкальное творчество, восприятие и интерпретацию музыкальных произведений, а также специфику влияния музыки на различные уровни психической и соматической организации личности. Особое внимание уделяется воздействию музыки на эмоциональное и физическое состояние человека, особенностям музыкального познания в разных жанровых и культурных контекстах, а также взаимосвязи музыкального опыта с качественными характеристиками функционирования мозга и тела. Семантика музыкального искусства определяется социально-культурным контекстом, в котором осуществляется связь звукового ряда с индивидуальным и коллективным опытом, а также взаимодействие языка и эмоциональной сферы (Эшли и Тиммерс, 2017). Данный аспект является принципиально значимым для понимания процессов усвоения культурно детерминированной лексики, отражающей специфику казахской национальной музыкальной традиции.

В исследовании Cai и соавторов рассматриваются нейрофизиологические механизмы восприятия музыкального тона у носителей мандаринского языка с кохлеарными имплантами. Особое внимание уделяется трудностям в дифференциации высоты тона, обусловленным спецификой слухового восприятия в данной группе. Для анализа мозговой активности применяются методы электроэнцефалографии

(ЭЭГ) (Цай, 2020). Результаты исследования свидетельствуют об изменениях в обработке акустических сигналов у пользователей кохлеарных имплантов, что отражает сложность их восприятия. (Цай и др., 2020). Современные технологии открывают возможности для повышения эффективности языкового обучения. Данное исследование подтверждает необходимость междисциплинарного подхода к изучению языков, который учитывает как когнитивные, так и нейрофизиологические аспекты.

Уникальная национально-специфичная лексика, исследуемая в смежных лингвистических направлениях в разных ракурсах – многозначна и отличается терминологическим разнообразием, их связывает национальная окраска, не имеющая ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка. Выбор того или иного определения данного языкового и культурного феномена полностью зависит от целей проводимого исследования. В нашем случае, признавая целесообразность каждого из указанных подходов к пониманию национальной специфики, наиболее актуальным считается термин культурно-маркированная лексика, позволяющая выявить и изучить весь спектр приемов передачи данного слоя лексики, продуктивности их применения.

Включение в процесс обучения элементов, отражающих уникальные культурные традиции изучаемого языка, способствует более глубокому пониманию языковой системы и формирует способность воспринимать культурные контексты. Культурно-маркированная лексика несет в себе национальные особенности, отражает менталитет и ценностные ориентации носителей языка. Анализ такой лексики позволяет проникнуть в глубины национальной концептосферы и понять, как язык моделирует мир и отражает культурные особенности.

В данном исследовании особое внимание уделено лингвокультурологическому подходу, позволяющему глубоко анализировать культурные коннотации лексических единиц и их связь с национальными ценностями. С лингвокультурологической точки зрения мы определяем культурно-маркированную лексику как дискретную, объемную в смысловом отношении единицу мыслительной деятельности, имеющую языковое выражение, отмеченную этнокультурной спецификой, объединяющую три основных феномена: язык, культуру, сознание, «сгусток культуры в сознании человека»; «то, в виде чего

культура входит в ментальный мир человека» (Степанов, 2004).

Красных рассматривает этнопсихолингвистику и лингвокультурологию как составляющие новой научной парадигмы. Культурно-маркированная лексика, отражая уникальные особенности национальной музыкальной культуры, выступает своеобразным «зеркалом» культурной памяти народа. Анализ таких терминов, как «кюй», «домбыра», «жырау», позволяет проникнуть в глубины национального сознания, раскрыть исторические и социальные значения, связанные с этими понятиями. В работе Красных(2008) анализируется значимость социальных и исторических понятий в контексте языка и прагматики речевого общения, подчеркивая их роль в межкультурной коммуникации и понимании культурных различий «совокупность всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» .

Казахская музыкальная культура богата такими понятиями, которые не только обозначают музыкальные инструменты и жанры, но и передают глубокий философский смысл, отражают национальный характер. Импровизационный характер казахской музыки требовал точного описания музыкальных нюансов, таких как «саға», «буын». Музыкальное общение в казахской культуре носило глубокий креативный характер. Айтыс, жыр, толғау – это не просто музыкальные жанры, а формы общения, способствующие духовному единению народа. Акыны и жырау, как носители народной мудрости, играли важную роль в сохранении и передаче культурных ценностей.

В исследовании Уразаевой(2024) казахская риторика рассматривается сквозь призму риторического идеала и мировоззренческих установок, выступающих ключевыми детерминантами культурной идентичности. Применение лингвокультурологических подходов и методов семантического анализа – таких как выявление корреляции между лексическими и контекстуальными значениями символики, исследование аллюзивного дискурса и прецедентных феноменов мировоззрения – позволяет глубже осмыслить механизмы формирования мировоззрения и идентичности посредством культурно обусловленных концептов. Исследование казахской риторики, а также роли жырау и биев, представляет собой значимое направление в изучении национальной культурно-коммуникативной традиции. Жырау и бии, являясь носителями устного

словесного наследия и хранителями общественных норм, выступают центральными фигурами в формировании риторического идеала, отражающего ценностные ориентиры, моральные принципы и мировоззренческие установки казахского народа. Анализ их речевой практики позволяет выявить особенности национальной риторической системы, в которой органично сочетаются элементы поэтического мышления, общественной аргументации и этико-философского содержания .

Аллюзивный дискурс рассматривает механизмы формирования смысла посредством лексических отсылок к устойчивым культурным нормам, архетипам и историко-мифологическим контекстам. В частности, в поэзии жырау дихотомия «достойный/ плохой (недостойный)» репрезентирует систему ценностных координат, восходящую к традиционному «кодексу воина-мужчины», где каждая лексическая единица несет культурно-маркированную семантическую нагрузку, отражающую этические и мировоззренческие установки эпохи (Уразаева, 2024). Подобные механизмы аллюзивности проявляются и в музыкальной лексике, где смысловое наполнение формируется через ассоциативные связи между языковыми единицами и культурно значимыми контекстами. Так, наименование музыкальных произведений нередко отсылает к историческим событиям, легендам, национальным героям или ключевым ценностям этноса, выступая своеобразным маркером коллективной памяти и культурной идентичности. В данном контексте музыкальная лексика становится не просто средством номинации, но и инструментом сохранения и трансляции культурных смыслов, закрепленных в языковом сознании народа. В представленной работе обосновываются и предлагаются методологически значимые подходы к анализу культурно-обусловленной лексики, которые могут быть эффективно применены при изучении национальной музыкальной традиции, а также в процессе преподавания русского языка как неродного студентам музыкальных специальностей.

Лингвокультурная специфика познания проявляется посредством лингвистического анализа, позволяющего выявить способы концептуализации и вербализации культурно значимого опыта. В данном контексте культурное знание рассматривается как система пропозиций, отражающих коллективные представления, ценностные ориентиры и модели интерпретации мира,

закрепленные в языке и определяющие особенности национального менталитета (Кузьминова, 2023). Концепты, как связующие звенья между культурой, сознанием и языком, напрямую влияют на формирование идентичности, поскольку они «основная ячейка культуры в ментальном мире человека». Дифференциация концепта и понятия, где концепт «погружен в стихию звучащей речи» и связан с генерацией смысла, а понятие «отражает общие и существенные признаки объектов» (Кузьминова, 2023), дает тонкий инструментарий для выявления особенностей семантики и функционирования культурно-обусловленных терминов казахской музыкальной традиции.

Культурные модели являются «средством навигации» в когнитивных задачах и «помогают представить» внешний мир (Кузьминова, 2023). Использование знакомой культурно-обусловленной музыкальной лексики создает более мотивирующую и релевантную среду обучения. Если концепт «принадлежит сознанию, определяется культурой и объективируется в языке», то введение элементов родной музыкальной культуры в обучение русскому языку будет способствовать более глубокому освоению языка и формированию межкультурной компетенции (Кузьминова, 2023).

Анализ лингвокультурологической составляющей музыкально-текстового материала согласно подходу Левушкиной, включает поэтапное исследование. На первой стадии студенты выполняют лингвистический анализ языковых особенностей текста (лексических, грамматических и стилистических) с целью выявления поверхностных смыслов и их роли в процессе «наращения смыслов». Далее они переходят к культурологической интерпретации, направленной на «распредмечивание глубинных культурных смыслов», закодированных в тексте и связанных с национальным мировоззрением и символикой. Следующий этап включает исследование взаимодействия музыкального образа и языкового выражения, способствующего формированию комплексного культурного послания и «развитию эмоционально-эстетического восприятия фактов языка». Завершающим шагом становится этап рефлексии, в ходе которого студенты соотносят выявленные культурные ценности с собственной идентичностью и мировоззрением. Итогом работы выступает «лингвокультурологическая характеристика текста» в форме эссе, демонстрирующая понимание как поверхност-

ных, так и глубинных смыслов и способствующая развитию «концептосферы», «когнитивной гибкости» и укреплению национальной идентичности (Левушкина, 2023).

Лингвокультурологический анализ дает возможность проследить связь между языком и культурой, понять, как язык формирует национальное мировосприятие. Изучение культурно-маркированной лексики способствует пониманию ментальности народа, его истории и ценностных ориентаций. Культурно-маркированная лексика отражает самобытные особенности национальной музыкальной культуры и является важным инструментом для изучения национального сознания и менталитета.

Методическая целесообразность использования триады *кюй–домбра–жырау* в преподавании русского языка через национально-маркированную лексику обусловлена тем, что она представляет собой содержательную и концептуально выверенную основу интегрированного лингвокультурологического подхода. (Добровольская, 2014). Данный выбор мотивирован их культурной значимостью. Кюй, представляющий собой философски нагруженный жанр, актуализирует мировоззренческие смыслы и поддерживает познавательный интерес обучающихся. Домбра, наделенная символическим статусом и служащая основным инструментом исполнения, открывает возможности для работы с лексикой, богатой символическими и эмоциональными ассоциациями. Включение жырау дополняет систему обращением к песенно-поэтической традиции. Такое построение обеспечивает не только содержательную целостность (*жанр – инструмент – исполнитель*), но и создает условия для методически оправданного сопоставления различных форм музыкального выражения, что способствует более глубокому освоению национально-маркированной лексики.

Использование лексем *кюй, домбра, кобыз и жырау* в обучении русскому языку в казахстанской аудитории представляется методически целесообразным, поскольку они обладают высокой культурной значимостью и отражают ключевые элементы национальной музыкальной традиции. Фокусируясь на сохранении и развитии культуры Казахстана через интеграцию традиций и инноваций, эти единицы обеспечивают связь между культурным наследием и современными образовательными задачами, а также соотносятся с описываемыми в работе процессами “воссоздания”, “трансформации” и “обновле-

ния”, что позволяет органично интегрировать национально-маркированную лексику в лингводидактическую практику (Мурзалиева & Каромат, 2023).

Кюй как ведущий инструментальный жанр и жырау как хранитель духовной традиции, устного искусства и речевого мастерства формируют лексическое поле, связанное с историей, жанровой природой, эмоционально-образной сферой и устнопоэтическими практиками. Домбра и кобыз, имеющие статус символов национальной музыкальной культуры, создают основу для обсуждения вопросов аутентичности, технологической эволюции (включая появление электронных инструментов) и современных форм популяризации традиционной музыки. Обращение к данным понятиям, отражающим актуальные культурные процессы – от взаимодействия с направлениями *fusion* до интеграции в мировое музыкальное пространство, – способствует росту учебной мотивации, развитию лингвокультурологической компетенции и формированию языковой личности, способной анализировать «связи между традициями и возрождением, стабильностью и инновациями» (Мурзалиева & Каромат, 2023).

В настоящем исследовании в качестве концептуальной основы было выбрано триединство *домбыра – кюй – жырау*, поскольку она представляет собой наиболее содержательно насыщенный и методически обоснованный комплекс национально-маркированных единиц. Указанные элементы музыкальной традиции отражают ключевые направления эволюции культурной идентичности Казахстана и позволяют рассматривать процессы ее трансформации в целостной и системной перспективе. (Недлина & Калибаева, 2024).

Выбор этих трех элементов научно обоснован тем, что они концентрируют в себе ключевые аспекты культурного сдвига. Прежде всего, использование этой триады связано с необходимостью корректного терминологического описания и устранения европоцентричных искажений в трактовке явлений (Недлина & Калибаева, 2024), что является насущным вопросом казахстанского музыковедения. Кюй и Домбыра были выбраны, поскольку именно в отношении них ученые Аманов и Мухамбетова предложили применять народные термины (*бас буын, орта буын, сага*) для анализа композиционного мышления, что является критически важным шагом в утверждении научного статуса традиций (Аманов,

1985; Недлина & Калибаева, 2024). Во-вторых, Жырау олицетворяет утверждение высокого профессионального статуса устной традиции, что привело к институциональным изменениям в консерватории (создание кафедры Народного пения и курса этносольфеджио) (Недлина & Калибаева, 2024). Данный элемент позволяет обучающимся обсуждать на русском языке механизмы передачи знаний (*шежире*) и важность сохранения аутентичной манеры исполнения, которая превалирует над нотным текстом (Недлина & Калибаева, 2024). В-третьих, с методической позиции выбранная система способствует повышению учебной мотивации, поскольку позволяет студентам осваивать русский язык как средство научного осмысления культурных процессов и эффективной межкультурной коммуникации. Опора на данные понятия делает возможным обсуждение современных тенденций, включая становление тюркской *World music* и актуальные формы конструирования тюркской идентичности (Недлина & Калибаева, 2024), а также необходимость глубинного понимания и осознания смыслового поля национальных концептов для их адекватной репрезентации (Утегалиева, 2017).

Проведенный анализ литературы показывает, что культурно-маркированная лексика выступает важнейшим инструментом репрезентации национальной идентичности и менталитета народа, отражая его культурные коды и ценностные ориентиры. Включение элементов национальной музыкальной традиции, обладающих высокой степенью культурной маркированности, способствует формированию межкультурной компетенции и повышению мотивации при изучении русского языка как неродного. Таким образом, лингвокультурологический подход к исследованию и преподаванию культурно обусловленной лексики обеспечивает более глубокое освоение языка через осмысление его культурного содержания.

Материалы и методы

Опираясь на существующие теоретические обоснования, нами разработана методология исследования, направленная на выявление особенностей использования культурно-маркированной лексики казахской национальной музыки в процессе обучения русскому языку. Целью данного исследования является получение объективных данных о том, как восприятие студен-

тами-музыкантами культурно-маркированной лексики, связанной с казахской национальной музыкой, влияет на их мотивацию и эффективность изучения русского языка.

Изучение такой лексики способствует: повышению мотивации к изучению русского языка, поскольку устанавливает связь с близкой и понятной студентам, культурной сферой; более глубокому пониманию русской лексики за счет сопоставления и выявления общих и специфических культурных смыслов; повышению эффективности обучения русскому языку благодаря разнообразию форм работы (аудио, видео, проекты), создающих более вовлекающую и интерактивную учебную среду. Таким образом, исследование направлено на получение ответа на вопрос: *В какой мере и какими способами изучение культурно-маркированной лексики, отражающей казахскую музыкальную традицию, способствует повышению мотивации и эффективности обучения русскому языку у студентов, различающихся по уровню владения языком и культурному опыту?*

Для эффективного изучения целесообразно применять комплекс методических приемов, включающий сравнительный, семантический и дискурс-анализ, а также анализ ассоциаций и контент-анализ, направленные на анализ использования лексики в различных контекстах, ее смысловых компонентов, частоты употребления, эмоционального заряда и связей с культурными ценностями. Теоретической основой для изучения и анализа культурно-маркированной лексики может служить культурно-историческая теория развития Вygотского, которая подчеркивает роль культурных инструментов в формировании мышления и сознания (Вygотский, 1934).

Теория семантических компонентов Копыленко и Попова (1978) позволяет систематизировать этот анализ. Деление лексических значений на денотативные (основное значение) и коннотативные (дополнительные ассоциации и эмоциональные оттенки) помогает выявить культурные особенности и нюансы значений слов. Рассмотрим на примере казахской музыкальной традиции. Слово «домбра» имеет денотативное значение «струнный музыкальный инструмент», однако оно также несет в себе богатый набор коннотативных сем, связанных с историей, культурой и бытом казахского народа. Это могут быть ассоциации со степью, кочевниками, народным творчеством.

Лексема «кюй» – это лингвокультурный феномен, обозначающий не просто название казах-

ской инструментальной пьесы, это важная часть национальной культуры, которая несет в себе философское понимание «состояния», «чувства», некий рассказ в музыке, описывающий природу, историю, события и переживания. Прямой перевод лексем на русский язык отсутствует, слова «мелодия», «композиция» не в полной мере раскрывают суть «кюя». Ознакомление с кюями на уроках РЯ (например, «Сарыарқа» Курмангазы или «Әсем қоңыр» Дины Нурпеисовой) позволяет включать в процесс обучения тексты о его содержании, истории написания, рассказы об авторах.

Домбра – важнейший символ идентичности, являющийся не просто струнным инструментом, но и достоянием казахской культуры. Лингвокультурологический анализ дает возможность ввести связанную с ней лексику, аналогов которой нет в РЯ (напр., части домбры: *шанақ* – корпус-резонатор, *тиек* – подставка). Освоение данной лексики через контекст повышает межкультурную осведомленность, расширяет знания.

Термин жырау не просто представитель народной поэзии, певец, а феномен философа Великой степи, сказителя, историка, к словам которых прислушивались ханы и воины. Анализ творчества Бухар Жырау, в частности его размышления о морали, патриотизме, единстве, содержит богатый языковой материал, позволяющий освоить лексику, связанную с государственным устройством, этикой и риторикой.

Таким образом, изучение культурно-маркированной лексики казахской музыкальной традиции в процессе обучения русскому языку является многоаспектным и эффективным подходом, который способствует не только овладению языком, но и развитию межкультурной компетенции, творческих способностей и повышению мотивации студентов.

Настоящее исследование, посвященное изучению культурно-маркированной лексики казахской национальной музыки, проводится в строгом соответствии с этическими принципами научной деятельности. Для сбора количественных и качественных данных методом исследования было выбрано анкетирование. Процесс сбора данных осуществлялся путем разработки и создания трех адаптированных анкет для каждой группы студентов: с казахским языком обучения, с русским языком обучения и для изучающих русский как иностранный (РКИ). Анкеты распространялись среди студентов с использованием онлайн-форм (Google forms).

Для достижения поставленной цели – получения объективных данных о восприятии студентами культурно-маркированной лексики и ее влиянии на мотивацию и эффективность обучения – мы гарантируем соблюдение следующих этических принципов: добровольное участие (с правом отказа в любое время без последствий); конфиденциальность данных (использование исключительно в научных целях, анонимность участников); корректная формулировка вопросов (исключение дискомфорта); достоверность результатов; учет культурных особенностей казахского народа и уважение к национальным традициям; доступный язык анкет для всех участников, независимо от уровня владения русским языком. Соблюдение этих этических принципов обеспечивает объективность и достоверность результатов исследования.

Результаты и обсуждение

Выборка респондентов была стратифицирована по признаку языка обучения на три группы: с казахским языком обучения, с русским языком обучения и изучающие русский язык как иностранный (таблица 1). Такое деление обусловлено необходимостью учета влияния лингвистической среды на восприятие и эффективность усвоения учебного материала.

Таблица 1

Стратификация выборки

Группа	Казахская группа	Русская группа	Иностранная группа
Количество респондентов в группе	20	15	15

Источник / Примечание: Данная таблица составлена авторами на основе анализа материалов.

В ходе предварительного этапа исследования было проведено анкетирование всех трех групп участников с целью определения уровня их осведомленности о казахской музыкальной культуре. Результаты опроса показали, что примерно 1/3 респондентов из иностранной группы не знакомы с казахской музыкой (таблица 2, рисунок 1). Однако оставшаяся часть респондентов

смогла предоставить богатый материал для анализа, описав свои ассоциации, связанные с казахской музыкой.

Таблица 2

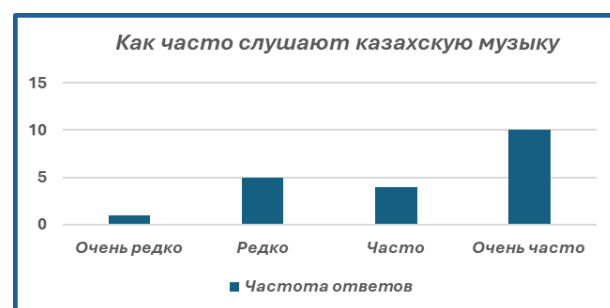
Знание особенностей казахской музыкальной культуры среди иностранцев, участвующих в исследовании

Осведомленность	Знаком(-а)	Не знаком(-а)
Количество ответивших	10	5

Источник / Примечание: Данная таблица составлена авторами на основе анализа материалов.

Рисунок 1

Регулярность ознакомления с казахской музыкой среди русскоязычной группы респондентов

Источник / Примечание: Данная таблица составлена авторами на основе анализа материалов.

Для более детального анализа музыкальных предпочтений русскоязычных респондентов, в анкету был добавлен вопрос о частоте прослушивания ими казахской музыки. Выявленный высокий уровень интереса к казахской музыке подтверждается частотой ее прослушивания респондентами (таблица 3).

Поскольку предварительный анализ ответов респондентов из казахской группы показал их высокую степень знакомства с казахской музыкой, выразившуюся в упоминании конкретных исполнителей (например, Курмангазы в 95% случаев), вопросник был скорректирован для этой группы. Вместо вопроса о частоте прослушивания, респондентам было предложено оценить значимость казахской музыки для их культурной идентичности.

Таблица 3

Оценка символического значения казахской музыки в контексте национальной идентичности

Оценка важности	Нейтрально	Очень важно
Количество ответов	2	18

Источник / Примечание: Данная таблица составлена авторами на основе анализа материалов.

Проведенный качественный анализ результатов исследования, основанный на предоставленных количественных данных и общих темах анкет, позволил углубиться в понимание нюансов и особенностей восприятия исследуемого явления различными группами респондентов. Для количественной оценки эмоционального отклика на казахскую народную музыку был разработан показатель «коэффициент знакомства» (КЗ). Он рассчитывается как отношение числа респондентов, указавших на наличие эмоционального отклика, к общему числу опрошенных. Качественный анализ эмоционального спектра осуществлялся на основе ответов на вопрос: Какие ощущения у вас возникают при прослушивании казахских народных песен или кюев?

$$k = n1/N$$

(k – КЗ, n1 – число респондентов, демонстрирующих эмоциональный отклик,

N – общее количество респондентов по группам)

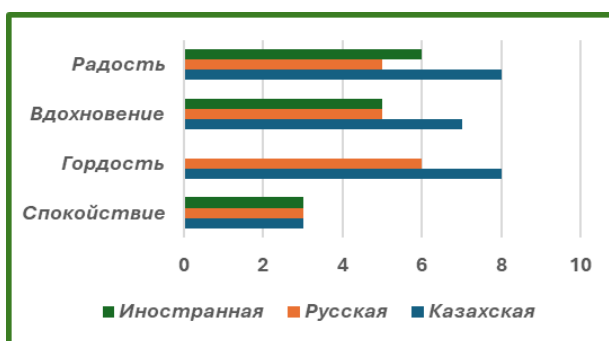
- Казахская группа: k = 1.0
- Русская группа: k = 0.93
- Иностранная группа: k = 0.53

В отношении знакомства с казахской музыкой и эмоционального отклика были выявлены следующие закономерности. Иностранная группа (ИГ) продемонстрировала низкий уровень знакомства с казахской музыкой и, соответственно, низкий эмоциональный отклик (коэффициент эмоционального отклика – КЗ 0.53). Русская группа (РГ) показала средний уровень знакомства: 100% респондентов знают хотя бы одно казахское музыкальное произведение. Эмоциональный отклик в этой группе был высоким (КЗ 0.93). Казахская группа (КГ) отличалась высоким уровнем знакомства с национальной музыкальной культурой: 90% респондентов подчеркнули важность казахской музыки для своей самоидентификации, а 95% смогли назвать известных казахских музыкантов. Эмоциональный отклик в этой группе был очень высоким (КЗ 1.0). Таким

образом, уровень знакомства и эмоционального отклика можно кодировать следующим образом: знакомство – низкое (ИГ), среднее (РГ), высокое (КГ); эмоциональный отклик – низкий (ИГ), высокий (РГ), очень высокий (КГ); знание музыкальной культуры – низкое (ИГ), среднее (РГ), очень высокое (КГ). Ниже показана диаграмма (рисунок 2).

Рисунок 2

Сравнительный анализ эмоциональной лексики в трех языковых группах

Источник / Примечание: Данная таблица составлена авторами на основе анализа материалов.

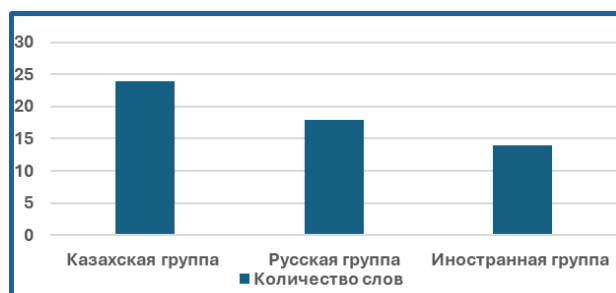
Анализ эмоционального словаря показал высокую степень сходства между всеми группами респондентов (коэффициент сходства 73,5%). При этом использование экспрессивной лексики составило в среднем 78% у казахской группы (КГ), 91% у русской группы (РГ) и 89% у иностранной группы (ИГ). Это свидетельствует о существовании универсальных эмоциональных кодов, связанных с восприятием музыки, независимо от культурной принадлежности. Различия в процентах использования экспрессивной лексики могут быть обусловлены разным уровнем владения русским языком и способностью точно выражать свои эмоции. Кодирование по данному аспекту выглядит следующим образом: сходство эмоционального словаря – высокое (все группы); использование экспрессивной лексики – среднее (КГ), высокое (РГ и ИГ).

Восприятие домбры также различалось в зависимости от группы. Домбра играет особую роль в культурной идентичности казахской и русской групп: 98% респондентов в этих группах указали ее как наиболее значимый музыкальный инструмент. В иностранной группе этот показатель значительно ниже (47%), что

подтверждает влияние культурного контекста на восприятие музыкальных инструментов. Ассоциации с домброй у казахской и русской групп преимущественно связаны с традиционным кочевым образом жизни и природой, в то время как у иностранцев – с эмоциональными и звуковыми характеристиками инструмента. Кодирование: значимость домбры – очень высокая (КГ и РГ), средняя (ИГ); ассоциации с домброй – культурно-исторические (КГ и РГ), эмоционально-акустические (ИГ). Диаграмма, представляющая данные опроса, иллюстрирует особенности восприятия домбры различными группами респондентов (рисунок 3).

Рисунок 3

Специфическая лексика, применяемая для описания домбры

Источник / Примечание: Данная таблица составлена авторами на основе анализа материалов.

1. Описание выборки респондентов:

А) Казахская группа (КГ): Обучающиеся, для которых казахский язык является родным языком. Они изучают Русский язык как второй (РЯ-2). Данная группа является основной целевой аудиторией, где оценивалась максимальная мотивационная эффективность интеграции родной культуры.

В) Русская группа (РГ): Студенты, обучающиеся на русском языке в Казахстане. Группа имеет высокий уровень владения РЯ и включена в состав анкетированных для компаративного анализа, так как они являются частью билингвального контекста, изучающей казахскую музыкальную культуру на дисциплинах по специальности. Целью включения РГ является выявление результатов (дополнительная мотивация, систематизация фоновых знаний по казахской музыкальной традиции, выявление необходимости работы с культуромаркированной лексикой для формирования межкультурной

компетенции) внедрения лингвокультурологического материала в процесс обучения.

С) Иностранная группа (ИГ): Студенты из стран ближнего и дальнего зарубежья, изучающие Русский язык как иностранный (РКИ). Данная экспериментальная группа используется для анализа и прямого сравнения, позволяя оценить результативность метода в условиях низкой или отсутствующей национально-культурной (минимальный/нулевой культурный фон) среды. Обеспечивается возможность сопоставления показателей.

Применение данных трех экспериментальных групп, разделенных по лингвокультурным критериям, обеспечило получение объективных показателей, в результате чего было детально изучено воздействие предлагаемой методики, ее эффективность для обучающихся с разнородной языковой подготовкой, объемом фоновых знаний.

2. Методы сбора данных: Анкетирование

Для сбора данных разработана авторская анкета, направленная на измерение исходной мотивации и восприятия культурно-маркированной лексики.

Ключевые вопросы анкеты:

1. (Мотивация): Насколько Вам интересно изучать русский язык через знакомство с казахской культурой? (Шкала 1–5).

2. (Восприятие): Считаете ли Вы, что слова «кюй», «домбра», «жырау» должны быть обязательны для изучения в контексте межкультурной коммуникации?

3. (Понимание): Насколько ясно Вам было значение слова «жырау» до начала эксперимента? (Шкала 1–5).

4. (Влияние на эффективность): Помогло ли использование музыкальной лексики (через анализ текста, ассоциативные карты) лучше запомнить новые русские слова и конструкции?

5. (Удовлетворенность): Хотели бы Вы, чтобы больше уроков РЯ было построено на материале, связанном с культурой Вашего региона/страны?

Результаты опроса, проанализированные вместе с данными контрольных срезов, объективно продемонстрировали, что ознакомление студентов с культурно-маркированной лексикой казахской музыкальной традиции значительно повышает их вовлеченность и мотивацию. Таким образом, практическая значимость предложенного лингвокультурологического подхода была подтверждена.

Общие выводы, сделанные на основе проведенного анализа, заключаются в следующем: культурный контекст оказывает существенное влияние на восприятие музыки и музыкальных инструментов; существуют универсальные эмоциональные коды, позволяющие представителям разных культур понимать друг друга на эмоциональном уровне; использование культурно-маркированной лексики казахской музыки может быть эффективным инструментом в обучении русскому языку, особенно для студентов-музыкантов, поскольку это повышает мотивацию, углубляет понимание культурных смыслов и способствует развитию межкультурной компетенции.

Примеры анализа маркированной лексики на занятиях РЯ.

1. Анализ текста и контекстное использование культурно-маркированной лексики

Методика текстового анализа включает введение лексических единиц для отработки навыка понимания значения слов в культурной и учебно-профессиональной сферах.

Образец задания (на примере лексем *Кюй и Домбра*) по фрагменту из текста о творчестве Курмангазы:

«Несмотря на трудности своего жизненного пути, Курмангазы воплощает в своем творчестве величие духа степи. Наиболее известный кюй мастера, «Сарыарқа», служит музыкальной одой бескрайним просторам, звучащей в исполнении на домбре. Истинное мастерство кюйши заключается в сочетании виртуозной техники и глубокого понимания: необходимо раскрыть программное содержание и идейную глубину кюя.»

Задания:

1. Определите значение выделенных терминов (кюйши, кюй, домбра, программное содержание) на основе контекста.

2. Найдите в тексте синонимы к слову «ода» и объясните, почему слово «кюй» является более точным в данном случае.

3. Переведите текст на казахский язык, сохраняя смысл лексем «кюй» и «Сарыарқа».

Использование задания способствовало:

- Развитию навыка понимания значения слов в контексте (студенты группы 1 и 2 в 85% случаев верно определили значение терминов).

- Формированию навыка перевода, ориентированного на сохранение культурного смысла (а не только буквальное замещение лексем).

- Освоению лексики в письменной речи (в последующих письменных работах студенты

стали активно и корректно использовать термины «кюй» и «кюйши»).

2. Создание ассоциативных карт и развитие устной речи

Метод создания ассоциативных карт (ментальных карт) применялся для закрепления многогранного образа «Жырау» и развития навыка ассоциативного мышления.

Образец задания (на примере лексемы *Жырау*):

Студентам предлагалось создать ассоциативную карту к центральному слову «Жырау», с использованием русской лексики.

Ключевые слова, которые должны были быть интегрированы в карту:

- Функции: *философ, советник, бий, поэт-импровизатор, сказитель, хранитель истории, предсказатель.*

- Сфера: *народная мудрость, назидание (толгау), наставления, размышления.*

- Связанные реалии: *домбра, кюй.*

Данный прием позволил:

- Систематизировать и интерпретировать комплексное понятие: обучающиеся, используя карту, смогли дать развернутое определение лексемы *жырау* на русском языке.

- Развивать устную речь: ассоциативная карта служила наглядным планом для монолога или дискуссии о роли жырау в истории.

3. Творческие задания и интерпретация текстов

Выполнение творческих заданий позволило всестороннее применение усвоенной лексики, что максимально приблизило учебный процесс к реальным коммуникативным ситуациям, а также к практике анализа и интерпретации различных текстов.

Образец задания:

Задание: Напишите небольшое эссе или подготовьте устное сообщение (на 5-7 предложений) на тему «Кюй – философия на двух струнах» или «Роль домбры в жизни кочевника», используя термины из культурно-маркированного глоссария (кюй, домбра, жырау, толгау).

Анализ влияния:

- Развитие письменной речи и интерпретации: Задание позволило обучающимся самостоятельно формулировать суждения на русском языке, интерпретируя культурные концепты.

- Увеличение словарного запаса: Замечено увеличение частотности использования усвоенной культурно-маркированной лексики в творческих заданиях.

- Повышение мотивации: Культурная релевантность способствовала более высокой степени вовлеченности и заинтересованности к созданию стилистически грамотного текста.

Таким образом, результаты экспериментальной проверки подтвердили эффективность использования музыкальной лексики в различных контекстах (анализ текстов, создание ассоциативных карт, перевод, творческие задания): развитие различных языковых навыков – понимание значения лексем в контексте, их использование в устной и письменной речи, анализ и интерпретация текстов.

На основании установленных различий в степени осведомленности о казахской музыкальной традиции (от минимальной в ИГ до значительно более высокой в КГ), а также в оценке значимости национально-маркированной лексики (в частности, восприятия домбры), было продемонстрировано, что разработанная методика имеет комплексный и дифференцированный характер, соотнесенный со спецификой каждой целевой аудитории. Базовые культурные понятия – кюй, домбра, жырау – функционируют как общее концептуальное ядро обеих методических моделей, однако их педагогическая интерпретация варьируется: для казахской и русскоязычной групп акцент смещается на развитие лингвокультурной рефлексии и укрепление идентификационных оснований, тогда как в группе РКИ основная задача состоит в усилении учебной мотивации и формировании межкультурной компетенции посредством культурно ориентированного погружения.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы о влиянии казахской национальной музыки и маркированной лексики на изучение и обучение русскому языку. Во-первых, использование казахской музыки в процессе обучения русскому языку значительно повышает мотивацию студентов, особенно тех, для кого казахская культура является важной частью идентичности (казахская группа). Связь с близким и понятным культурным контекстом делает изучение русского языка более личностно значимым и интересным. Даже для русскоязычных студентов, знакомых с казахской музыкой, ее использование в обучении может стать дополнительным стимулом к изучению русского языка и углублению знаний о культуре Казахстана.

Для иностранных студентов (РКИ) знакомство с казахской музыкой через уроки русского языка может стать эффективным способом погружения в новую культуру и создания положительно-эмоционального фона для обучения.

Изучение культурно-маркированной лексики казахской национальной музыки позволяет понять как музыкальную терминологию, так и общий культурный контекст, в котором функционирует русский язык. Опираясь на полученные знания, студенты лучше понимают значения слов и выражений, учитывают культурные коннотации и избегают межкультурных противоречий. Сопоставление казахских и русских музыкальных терминов и понятий приводит к развитию межкультурной компетенции, позволяя студентам видеть сходства и различия между культурами и более эффективно взаимодействовать в межкультурной среде. Анализ ассоциаций, связанных с музыкальными инструментами и понятиями (например, домбра, кюй), дает возможность установить глубокие культурные связи и понять, как формируются культурные коды.

Использование музыкальной лексики в различных контекстах (анализ текстов, создание ассоциативных карт, перевод, творческие задания) развивает различные языковые навыки: понимание значения слов в контексте, использование лексики в устной и письменной речи, анализ и интерпретация текстов. Изучение культурно-маркированной лексики обогащает словарный запас студентов, что позволяет им более точно и выразительно описывать музыкальные явления и культурные аспекты. Разнообразие форм работы (аудио, видео, проекты) делает процесс обучения более интерактивным и эффективным, способствуя лучшему усвоению материала.

Музыка обладает универсальным языком эмоций, который может быть использован для установления контакта между представителями разных культур. Использование эмоциональной составляющей музыки в обучении русскому языку может способствовать эффективному и личностному усвоению материала.

Необходимо создавать новые учебники, словари и другие учебные материалы по русскому языку для музыкантов, в которых будут использоваться примеры из казахской музыкальной культуры. Такие материалы будут более релевантными и интересными для студентов-музыкантов, что повысит эффективность обучения.

Объектом проведенного контент-анализа послужили письменные ответы респондентов,

полученные в результате анкетирования, в частности, ответы на открытые вопросы типа: «Какие ощущения у вас возникают при прослушивании казахских народных песен или кюев?». В качестве единиц счета были выбраны лексические единицы (слова и фразы), отражающие как эмоциональный отклик, так и культурные ассоциации.

Для систематизации анализа были определены две основные категории анализа:

1. Эмоциональная лексика, направленная на выявление эмоционального спектра и эмоционального заряда (положительный, отрицательный, нейтральный) при восприятии музыки.

2. Ассоциативная лексика, связанная с культурными смыслами. Эта категория включала анализ лексических сем, отражающих: а) культурно-исторические ассоциации (например, степь, кочевники, народное творчество, характерные для КГ и РГ) и б) эмоционально-акустические характеристики инструмента (преимущественно у ИГ).

Процедура анализа заключалась в подсчете частотности использования этой лексики в ответах трех стратифицированных групп респондентов (Казахская, Русская, Иностранная). На основе количественных данных контент-анализа были сделаны следующие выводы:

1. Показатель мотивации: количественная оценка эмоционального отклика (КЗ) показала, что наивысший эмоциональный отклик, связанный с повышением мотивации, зафиксирован у Казахской группы (КЗ = 1.0) и Русской группы (КЗ = 0.93). Низкий отклик у Иностранной группы (КЗ = 0.53) свидетельствует о необходимости лингвокультурологического погружения для повышения их мотивации.

2. Эффективность обучения и сходство словаря: подсчет частотности использования экспрессивной лексики показал высокую степень сходства эмоционального словаря между всеми группами (коэффициент сходства 73,5%), что подтверждает наличие универсальных эмоциональных кодов. При этом использование экспрессивной лексики составило 91% у Русской группы и 89% у Иностранной группы, и лишь 78% у Казахской. Эти данные позволили сделать вывод, что интенсивность использования экспрессивной лексики может быть обусловлена не только эмоциями, но и разным уровнем владения русским языком.

3. Развитие межкультурной компетенции: контент-анализ ассоциаций, связанных с ключевым понятием «домбра», подтвердил, что в Казахской и Русской группах (98%) лексика преимущественно отражает культурно-исторический контекст, тогда как в Иностранной группе (47%) она чаще связана с эмоционально-акустическими характеристиками. Именно эти различия служат основой для дальнейшего разграничения методики, направленной на формирование межкультурной компетенции.

Исследование показывает, что казахская национальная музыка и маркированная лексика являются результативным инструментом в обучении русскому языку, который способствует повышению мотивации, углублению понимания культурного контекста, развитию языковых навыков и межкультурной компетенции. Использование этого подхода может сделать процесс обучения более интересным, эффективным и лично значимым для студентов.

В данном исследовании применялся комплексный подход, который объединил лингвистический, культурный и педагогический аспекты, в результате чего было получено целостное представление о роли культурно-маркированной лексики в обучении русскому языку. Проведенный опрос студентов предоставил достоверные данные о восприятии культурно-маркированной лексики представителями разных культурных групп. Результаты исследования могут быть использованы для разработки новых методических материалов и программ обучения русскому языку как иностранному и как второму языку.

Результаты проведенного исследования демонстрируют несомненную значимость лингвокультурологического подхода в изучении русского языка в межкультурном контексте. Культурно-маркированная лексика, отражающая элементы казахской традиционной музыкальной культуры, выступает не только в качестве языкового материала, но и как важный инструмент формирования межкультурной компетенции обучающихся. Анализ данного пласта лексики способствует развитию способности к интерпретации культурных смыслов, закрепленных в языке, а также формированию более глубокого понимания как русского, так и казахского языков. Перспективы дальнейших исследований в этом направлении связаны с необходимостью систематизации культурно-маркированной лек-

сики, изучением ее функционирования в образовательном процессе и разработкой комплексных методик преподавания русского языка как иностранного, учитывающих культурно-специфический компонент.

Финансирование

Данное исследование выполнено без финансовой поддержки со стороны государственных, коммерческих или некоммерческих организаций.

Вклад авторов

Аркабаева Гульсм: Концептуализация, Проведение исследования, Написание – первоначальный вариант. Разработала концепцию интеграции музыкальных реалий в обучение языку и подготовила черновик рукописи. Организовала и провела анкетирование среди студентов для сбора первичного эмпирического материала.

Кыинова Жанар: Научное руководство, Методология, Написание – рецензирование и редактирование. Определила методологическую базу исследования и осуществляла общее научное руководство проектом. Выполнила критическое редактирование текста, обеспечив соответствие выводов академическим стандартам.

Есетова Айнур: Курирование данных, Формальный анализ, Визуализация. Систематизировала музыкальную терминологию и провела статистическую обработку результатов опроса. Подготовила графические материалы и таблицы для визуализации полученных данных.

Литература

- Ashley, R., & Timmers, R. (Eds.). (2017). *The Routledge Companion to Music Cognition*.
- Bhandari, M. P. (2023). Past and Present of Social Inequality: Analysing Structure and Future Trends. *Futurity of Social Sciences*, 1(3), 47–60.
- Bizhanova, K., Arinova, B., Akbayeva, G., & Massimbayeva, A. (2024). Youth Identity Development on the Basis of Traditional Kazakh Folk Music. *Folklore*, 93.
- Cai, J., Liu, Y., Yao, M., Xu, M., & Zhang, H. (2020). A neurophysiological study of musical pitch identification in Mandarin-speaking cochlear implant users. *Neural Plasticity*, 2020, 1–8.
- Cârstea, D. (2021). National Identity in the Context of Globalisation. *Journal of Business Diversity*, 21(2), 60–64.
- Dossanova, K. K., Kunekova, T. M., Zhumasheva, G. K., & Dossanova, A. A. (2018). National identity in the modern education of Kazakhstan. *Opción, Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, 34(85-2), 544–568.
- Gedik Bal, N., & Savas, P. (2022). Intercultural language teaching and learning: Teachers' perspectives and practices. *Participatory Educational Research*, 9(6), 268–285.
- Järvis, M. (2023). Leadership in the Era of Sustainable Development: Challenges and Opportunities for Modern Managers. *Law, Business and Sustainability Herald*, 3(4), 4–20.
- Koval, T., Kaniuka, L., Neboha, O., Kovtiukh, L., & Kalinichenko, N. (2025). The Role of Music Education in the Formation of Cultural Identity in the Modern World. *Journal of Curriculum and Teaching*, 14(1), 349–358.
- Kuzminova, I., & Zhivotikova, I. (2023). Ecological theory of concepts as cognitive models of objective reality. *ERSME-2023 Web of Conferences*, 376, 05018.
- Mellizo, J. (2020). Music Education, Curriculum Design, and Assessment: Imagining a More Equitable Approach. *Music Educators Journal*, 106(4), 57–65.
- Ospanova, A. N., & Jumaniyazova, R. (2018). Features of Kazakh Traditional Music as a Part of Modern Art Market. *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, 34(S18), 1786–1822.
- Ramadani, I. (2017). Music, Culture and Identity. *Academic Journal of Business, Administration, Law and Social Sciences*, 3(1), 248–253.
- Tatkenova, S., Omarova, A., Kaztuganova, A., & Kuzembay, S. (2019). Traditional Musical Culture of Kazakhstan at the Turn of the Centuries. *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, 35(21), 531–546.
- Абульханова-Славская, К. А. (1985). Типология активности личности. *Психологический журнал*, 6(5), 3–18.
- Алексеева, М. Л. (2008). Национально-специфичная лексика в зеркале современных лингвистических дисциплин: проблема дефиниции. *Вестник ЧГПУ*, (11), 170–182.
- Аманов, Б. Ж. (1985). Терминология как «знак» культуры. *Советская музыка*, (7), 70–74.
- Белинский, В. Г. (1977). *Полное собрание сочинений* (ред. С. А. Венгерова). Москва.
- Верещагин, Е. М., & Костомаров, В. Г. (2000). *Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Москва: Русский язык.

- Влахов, С. И., & Флорин, С. П. (1986). *Непереводимое в переводе*. Москва: Высшая школа.
- Выготский, Л. С. (1934). *Мышление и речь*. М.; Л.: Соцэкгиз.
- Джумакова, У. (2009). Музыкально-историческое образование современного исполнителя традиционной музыки: дисциплинарное и концептуальное совершенствование образовательных программ. Сборник материалов Международной конференции «Традиционные музыкальные культуры народов Центральной Азии». Алматы.
- Добровольская, Л. В. (2014). Музыкальные традиции казахского народа: прошлое и настоящее. *Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева*, с. 2–3.
- Досанова, А. (2013). *Музыкальное образование в Акмолинском регионе (с конца XIX до первой трети XX века) (Монография)*. Астана, Казахстан.
- Иванкова, Т. А. (2011). Национально-маркированная лексика в русскоязычных газетах России. *Вестник ТГПУ*, (3), 118–120.
- Кабакчи, В. В. (2007). Типология текста иноязычного описания культуры и инолингвокультурный субстрат. В сб.: *Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы*. СПб.: СПбГУЭФ. С. 52.
- Калдыбай, К. К., & Абдрасилов, Т. К. (2020). Восприятие национальной идентичности среди студентов Казахстана. В: *Исследования молодых учёных: XV Международная научная конференция «Исследования молодых учёных», Казань, декабрь 2020 (с. 50–55)*.
- Караулов, Ю. Н. (2010). *Русский язык и языковая личность*. Москва: Издательство ЛКИ.
- Копыленко, М. М., & Попова, З. Д. (1978). *Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты*. Воронеж: Воронежский государственный университет.
- Костомаров, В. Г. (1990). *Языковой вкус эпохи*. Москва: Педагогика.
- Красных, В. В. (2008). Единицы языка vs. единицы дискурса и лингвокультуры (к вопросу о статусе прецедентных феноменов и стереотипов). *Вопросы психолингвистики*, (7), 53–58.
- Кулжанова, Г. (2009). *Этническая политика как фактор формирования национальной идентичности Республики Казахстан (политологический анализ) (Диссертация на соискание учёной степени д-ра полит. наук)*. Алматы.
- Кушербаев, К. (1996). *Этническая политика Казахстана: состояние и перспективы*. Институт развития Казахстана. Алматы.
- Латышев, Л. К. (2001). *Технология перевода: Тезаурус*. Москва.
- Левушкина, О. Н. (2023). Лингвокультурологический анализ как основа ценностно ориентированного урока русского языка. *Русский язык в школе*, 84(3), 7–16.
- Личко, А. (1983). Психопатии и акцентуации характера у подростков. *Медицина*.
- Липатова, Ю. Ю. (2014). Лакунарность: основные дефиниции и подходы к изучению. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, (9–10), 214–217.
- Мурзалиева, С., & Каромат, Д. (2023). Folk revival в современной традиционной музыке Казахстана. *Arts & Humanities. C A J A S. Человек в художественной картине современного мира*, 8(4), 85–88.
- Недлина, В. Е., & Калибаева, А. С. (2024). Роль казахстанского музыкознания в трансформации национальной идентичности. *Кеуеп ғылыми журналы*, 1(82), 341–351.
- Реформатский, А. А. (1996). *Введение в языковедение (под ред. В. А. Виноградова)*. Москва: Аспект Пресс.
- Степанов, Ю. С. (2004). *Константы: Словарь русской культуры*. Москва: Академический проект.
- Стернин, И. А. (1985). *Лексическое значение слова и речи*. Воронеж: Издательство Воронежского университета.
- Супрун, А. Е. (1958). Принципы сопоставительного изучения лексики. *Теория советского языкознания: Материалы научного совета (с. 26–31)*.
- Тихонова, Н. А. (2016). Лексика русской народной музыкальной культуры. *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*, (4), 72–74.
- Уразаева, К. Б., Разумовская, В. А., Жаркынбекова, Ш. К., & Идрисова, Э. Т. (2024). Казахский риторический идеал и картина мира: Описание идентичности. *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*, 17(10), 2003–2014.
- Утегалиева, С. И. (2017). *Звуковой мир музыки тюркских народов (на материале инструментальных традиций Центральной Азии) [Диссертация на соискание учёной степени доктора искусствоведения, Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского]*.
- Фрейд, З. (1989). *Психология бессознательного: Сборник произведений*. Москва.
- Шаров, К. (2005). *Музыка как средство формирования национальных обществ (Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. филос. наук)*. Москва.
- Яковлева, Э. Б. (2021). О сущности понятия «Культурно-маркированная лексика» и способах её передачи в русском языке. *Прикладное языкознание: Перевод, переводоведение*, 53–62.

References

- Abulhanova-Slavskaia, K. A. (1985). Tipologija aktivnosti lichnosti [Typology of personality activity]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 6(5), 3–18. (in Russian)
- Alekseeva, M. L. (2008). Natsionalno-spetsifichnaia leksika v zerkale sovremennykh lingvisticheskikh distsiplin: problema definitiit [Nationally specific vocabulary in the mirror of modern linguistic disciplines: the problem of definition]. *Vestnik ChGPU*, (11), 170–182. (in Russian)

- Amanov, B. Zh. (1985). Terminologiya kak "znak" kultury [Terminology as a "sign" of culture]. *Sovetskaya muzyka*, (7), 70–74. (in Russian)
- Ashley, R., & Timmers, R. (Eds.). (2017). *The Routledge Companion to Music Cognition*.
- Belinskii, V. G. (1977). *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] (ed. S. A. Vengerov). Moskva. (in Russian)
- Bhandari, M. P. (2023). Past and Present of Social Inequality: Analysing Structure and Future Trends. *Futurity of Social Sciences*, 1(3), 47–60.
- Bizhanova, K., Arinova, B., Akbayeva, G., & Massimbayeva, A. (2024). Youth Identity Development on the Basis of Traditional Kazakh Folk Music. *Folklore*, 93.
- Cai, J., Liu, Y., Yao, M., Xu, M., & Zhang, H. (2020). A neurophysiological study of musical pitch identification in Mandarin-speaking cochlear implant users. *Neural Plasticity*, 2020, 1–8.
- Cârstea, D. (2021). National Identity in the Context of Globalisation. *Journal of Business Diversity*, 21(2), 60–64.
- Dobrovolskaia, L. V. (2014). Muzykalnye traditsii kazakhskogo naroda: proshloe i nastoiashchee [Musical traditions of the Kazakh people: past and present]. *Vestnik Severo-Kazakhstanskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. Kozybaeva*, 2–3. (in Russian)
- Dosanova, A. (2013). Muzykalnoe obrazovanie v Akmolinskom regione (s kontsa XIX do pervoi treti XX veka) [Musical education in the Akmola region (from the end of the 19th to the first third of the 20th century)] (Monografiia [Monograph]). Astana. (in Russian)
- Dossanova, K. K., Kunekova, T. M., Zhumasheva, G. K., & Dossanova, A. A. (2018). National identity in the modern education of Kazakhstan. *Opción, Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, 34(85-2), 544–568.
- Dzhumakova, U. (2009). Muzykalno-istoricheskoe obrazovanie sovremennogo ispolnitelia traditsionnoi muzyki: distsiplinarnoe i kontseptualnoe sovershenstvovanie obrazovatelnykh programm [Musical-historical education of the modern performer of traditional music: disciplinary and conceptual improvement of educational programs]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi konferentsii "Traditsionnye muzykalnye kultury narodov Tsentralnoi Azii"*. Almaty. (in Russian)
- Freid, Z. (1989). *Psikhologiya besoznatel'nogo: Sbornik proizvedenii* [The Psychology of the Unconscious: Collection of Works]. Moskva. (in Russian)
- Gedik Bal, N., & Savas, P. (2022). Intercultural language teaching and learning: Teachers' perspectives and practices. *Participatory Educational Research*, 9(6), 268–285.
- Iakovleva, E. B. (2021). O sushchnosti poniatiiia "Kulturno-markirovannaiia leksika" i sposobakh ee peredachi v russkom iazyke [On the essence of the concept "culturally marked vocabulary" and ways of its transmission in the Russian language]. *Prikladnoe iazykoznanie: Perevod, perevodovedenie*, 53–62. (in Russian)
- Ivankova, T. A. (2011). Natsionalno-markirovannaiia leksika v russkoiazychnykh gazetakh Rossii [Nationally marked vocabulary in Russian-language newspapers of Russia]. *Vestnik TGPU*, (3), 118–120. (in Russian)
- Järvis, M. (2023). Leadership in the Era of Sustainable Development: Challenges and Opportunities for Modern Managers. *Law, Business and Sustainability Herald*, 3(4), 4–20.
- Kabakchi, V. V. (2007). Tipologiya teksta inoiazychnogo opisaniia kultury i inolingvokulturnyi substrat [Typology of the text of foreign-language description of culture and the foreign linguocultural substratum]. In: *Lingvistika teksta i diskursivnyi analiz: traditsii i perspektivy*. SPb.: SPbGUEF, 52. (in Russian)
- Kaldybai, K. K., & Abdrasilov, T. K. (2020). Vospriiatie natsionalnoi identichnosti sredi studentov Kazakhstana [Perception of national identity among students of Kazakhstan]. In: *Issledovaniia molodykh uchenykh: XV Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia "Issledovaniia molodykh uchenykh"*, Kazan, December 2020, 50–55. (in Russian)
- Karaulov, Iu. N. (2010). *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost* [The Russian Language and the Linguistic Personality]. Moskva: Izdatel'stvo LKI. (in Russian)
- Kopylenko, M. M., & Popova, Z. D. (1978). *Ocherki po obshchei frazeologii: Problemy, metody, opyty* [Essays on General Phraseology: Problems, Methods, Experiments]. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet. (in Russian)
- Kostomarov, V. G. (1990). *Iazykovoii vkus epokhi* [The Linguistic Taste of the Era]. Moskva: Pedagogika. (in Russian)
- Koval, T., Kaniuka, L., Neboha, O., Kovtiukh, L., & Kalinichenko, N. (2025). The Role of Music Education in the Formation of Cultural Identity in the Modern World. *Journal of Curriculum and Teaching*, 14(1), 349–358.
- Krasnykh, V. V. (2008). Edinitsy iazyka vs. edinitsy diskursa i lingvokultury (k voprosu o statusе pretsedentnykh fenomenov i stereotipov) [Units of language vs. units of discourse and linguoculture (on the status of precedent phenomena and stereotypes)]. *Voprosy psikholingvistiki*, (7), 53–58. (in Russian)
- Kulzhanova, G. (2009). *Etnicheskaia politika kak faktor formirovaniia natsionalnoi identichnosti Respubliki Kazakhstan (politologicheskii analiz)* [Ethnic policy as a factor in the formation of national identity of the Republic of Kazakhstan (political science analysis)] (Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora politicheskikh nauk). Almaty. (in Russian)
- Kusherbaev, K. (1996). *Etnicheskaia politika Kazakhstana: sostoianie i perspektivy* [Ethnic policy of Kazakhstan: state and prospects]. Institut razvitiia Kazakhstana. Almaty. (in Russian)
- Kuzminova, I., & Zhivotikova, I. (2023). Ecological theory of concepts as cognitive models of objective reality. *ERSME-2023 Web of Conferences*, 376, 05018.
- Latyshev, L. K. (2001). *Tekhnologiya perevoda: Tezaurus* [Translation Technology: Thesaurus]. Moskva. (in Russian)
- Levushkina, O. N. (2023). *Lingvokul'turologicheskii analiz kak osnova tsennostno orientirovannogo uroka russkogo iazyka* [Linguocultural analysis as the basis of a value-oriented Russian language lesson]. *Russkii iazyk v shkole*, 84(3), 7–16. (in Russian)
- Lichko, A. (1983). *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathies and Character Accentuations in Adolescents]. *Medit'sina*. (in Russian)

- Lipatova, Iu. Iu. (2014). Lakunarnost: osnovnye definitsii i podkhody k izucheniiu [Lacunarity: main definitions and approaches to its study]. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, (9–10), 214–217. (in Russian)
- Mellizo, J. (2020). Music Education, Curriculum Design, and Assessment: Imagining a More Equitable Approach. *Music Educators Journal*, 106(4), 57–65.
- Murzalieva, S., & Karomat, D. (2023). Folk revival v sovremennoi traditsionnoi muzyke Kazakhstana [Folk revival in contemporary traditional music of Kazakhstan]. *Arts & Humanities. C A J A S. Chelovek v khudozhestvennoi kartine sovremennogo mira*, 8(4), 85–88. (in Russian)
- Nedlina, V. E., & Kalibaeva, A. S. (2024). Rol kazakhstanskogo muzykovedeniia v transformatsii natsionalnoi identichnosti [The role of Kazakhstani musicology in the transformation of national identity]. *Keruen gylymi zhurnaly*, 1(82), 341–351. (in Russian)
- Ospanova, A. N., & Jumaniyazova, R. (2018). Features of Kazakh Traditional Music as a Part of Modern Art Market. *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, 34(S18), 1786–1822.
- Ramadani, I. (2017). Music, Culture and Identity. *Academic Journal of Business, Administration, Law and Social Sciences*, 3(1), 248–253.
- Reformatskii, A. A. (1996). *Vvedenie v iazykovedenie [Introduction to Linguistics]* (ed. V. A. Vinogradov). Moskva: Aspekt Press. (in Russian)
- Sharov, K. (2005). *Muzyka kak sredstvo formirovaniia natsionalnykh obshchestv [Music as a means of forming national societies]* (Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filosofskikh nauk). Moskva. (in Russian)
- Stepanov, Iu. S. (2004). *Konstanty: Slovar russkoi kultury [Constants: A Dictionary of Russian Culture]*. Moskva: Akademicheskii proekt. (in Russian)
- Sternin, I. A. (1985). *Leksicheskoe znachenie slova i rechi [Lexical Meaning of the Word and Speech]*. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo universiteta. (in Russian)
- Suprun, A. E. (1958). Printsipy sopostavitelnogo izucheniia leksiki [Principles of comparative study of vocabulary]. In: *Teoriia sovetskogo iazykoznanii: Materialy nauchnogo soveta*, 26–31. (in Russian)
- Tatkenova, S., Omarova, A., Kaztuganova, A., & Kuzembay, S. (2019). Traditional Musical Culture of Kazakhstan at the Turn of the Centuries. *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, 35(21), 531–546.
- Tikhonova, N. A. (2016). *Leksika russkoi narodnoi muzykalnoi kultury [Vocabulary of Russian folk musical culture]*. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, (4), 72–74. (in Russian)
- Urazaeva, K. B., Razumovskaia, V. A., Zharkynbekova, Sh. K., & Idrisova, E. T. (2024). *Kazakhskii ritoricheskii ideal i kartina mira: Opisanie identichnosti [The Kazakh rhetorical ideal and worldview: describing identity]*. *Zhurnal Sibirskogo federalnogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 17(10), 2003–2014. (in Russian)
- Utegalieva, S. I. (2017). *Zvukovoi mir muzyki tiurkskikh narodov (na materiale instrumentalnykh traditsii Tsentralnoi Azii) [The sound world of the music of Turkic peoples (based on the instrumental traditions of Central Asia)]* [Dissertation for the degree of Doctor of Arts, Moskovskaia gosudarstvennaia konservatoriia imeni P. I. Chaikovskogo]. (in Russian)
- Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (2000). *Iazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo [Language and Culture: Linguo-Cultural Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]*. Moskva: Russkii iazyk. (in Russian)
- Vlakhov, S. I., & Florin, S. P. (1986). *Neperevodimoe v perevode [The Untranslatable in Translation]*. Moskva: Vysshiaia shkola. (in Russian)
- Vygotskii, L. S. (1934). *Myshlenie i rech [Thought and Speech]*. M.; L.: Sotsekgiz. (in Russian)

Сведения об авторах:

Аркабаева Гульсм – докторант образовательной программы «Русский язык и литература», Казахский национальный женский педагогический университет (Алматы, Казахстан, e-mail: arkabaeva.77@mail.ru).

Кыинова Жанар – доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и литературы Казахского национального женского педагогического университета (Алматы, Казахстан, e-mail: zhanarkiynova@gmail.com).

Есетова Айнура (корреспондентный автор) – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахской национальной консерватории имени Курмангазы (Алматы, Казахстан, e-mail: esimail5577@gmail.com).

Information about authors:

Arkabayeva Gulsm – doctoral student of educational program «Russian Language and Literature», Kazakh National Women's Teacher Training University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: arkabaeva.77@mail.ru).

Kiyonova Zhanar – Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature,

Kazakh National Women's Teacher Training University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhanarkiynova@gmail.com).

Yessetova Aimur (corresponding author) – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Department of Social and Humanities Sciences, Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty, Kazakhstan, e-mail: esimail5577@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Аркабаева Гүльсм – «Орыс тілі және әдебиеті» білім беру бағдарламасының докторанты, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: arkaeva.77@mail.ru).

Кыинова Жанар – филология ғылымдарының докторы, профессор, орыс тілі мен әдебиеті кафедрасы,

Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: zhanarkynova@gmail.com).

Есетова Айнуір (корреспондент-автор) – педагогика ғылымдарының кандидаты, әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының доценті, Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы (Алматы, Қазақстан, e-mail: esimail5577@gmail.com).

Поступила: 19.10.2025

Принята: 01.03.2026